

Е.М. ФЕДОТОВ

**ИССЛЕДОВАНИЕ СХОДИМОСТИ РАЗНОСТНОЙ СХЕМЫ
ДЛЯ ТРЕХМЕРНЫХ УРАВНЕНИЙ ДИНАМИКИ ВЯЗКОЙ ЖИДКОСТИ**

Построение и исследование разностных схем для нестационарных уравнений математической физики представляет значительный практический и теоретический интерес. Одним из наиболее интересных и важных аспектов теории разностных схем является исследование их корректности. Общая теория корректности операторно-разностных схем, построенная в [1]–[4], позволяет в линейном случае свести исследование конкретных разностных схем к проверке свойств входящих в них сеточных операторов. Теория разностных схем для нелинейных задач развита слабее. Отметим здесь работы [5]–[12], в которых формулируются достаточно общие условия на разностные операторы, обеспечивающие разрешимость и устойчивость некоторых классов разностных уравнений. Отметим также работы [13]–[17], в которых получены оценки точности некоторых видов разностных схем для задач одно- и двумерной газодинамики. В настоящей работе, используя результаты о корректности системы двухслойных операторно-разностных схем (см. [12]), мы исследуем сходимость сеточной схемы для трехмерной лагранжевой системы уравнений динамики вязкой сжимаемой жидкости в переменных удельный объем-скорость-энтропия при общих предположения относительно уравнений состояния.

Рассмотрим задачу о течении вязкой жидкости, занимающей начальный объем $\bar{\Omega} = \{0 < \bar{x}_i < 1, i = \overline{1, m}\}$, $m = 2, 3$, с границей Γ . Течение жидкости описывается системой уравнений

$$\rho_0 \frac{d\eta}{dt} - |J| \nabla \cdot \vec{v} = 0, \tag{1}$$

$$\rho_0 \frac{d\vec{v}}{dt} + |J| (\nabla p - (\lambda + \mu) \nabla \operatorname{div} \vec{v} - \mu \Delta \vec{v}) = \rho_0 \vec{f}, \tag{2}$$

$$\rho_0 T \frac{ds}{dt} = |J| ((\lambda + \mu) (\operatorname{div} \vec{v})^2 + \mu \nabla v_i \cdot \nabla v_i), \tag{3}$$

$$\frac{d\vec{x}}{dt} = \vec{v}, \quad t > 0, \tag{4}$$

где η , \vec{v} , s — удельный объем, скорость, удельная энтропия соответственно, λ и μ — коэффициенты Ляме, $|J| = \det(J)$, $J \equiv J(\vec{x}) = (\partial x_i / \partial \bar{x}_j)_{i,j=1}^m$ — матрица Якоби перехода от отсчетной декартовой (лагранжевой) системы координат \vec{x} к эйлеровой, $p = -\partial \varepsilon / \partial \eta$ — давление, $T = \partial \varepsilon / \partial s$ — температура, $\varepsilon = \varepsilon(\eta, s)$ — термодинамический потенциал.

Граничные и начальные условия для уравнений (1)–(4) запишем в виде

$$\begin{aligned} \vec{v} &= 0, \quad \bar{x} \in \Gamma, \\ (\eta, \vec{v}, s) &= (\eta_0, \vec{v}_0, s_0), \quad \vec{x} = \vec{x}_0 \equiv \vec{\bar{x}}, \quad t = 0, \quad \bar{x} \in \Omega. \end{aligned} \tag{5}$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 95-01-00400).

Будем полагать, что термодинамический потенциал $\varepsilon(y, z)$ является дважды непрерывно дифференцируемой функцией, и при $1/\mu_0 \geq y \geq \mu_0 > 0$, $1/\mu_0 \geq z \geq \mu_0 > 0$ выполнены условия

$$\begin{aligned} p'_\eta(y, z) < c_0 < 0, \quad T'_s(y, z) > c_0 > 0, \\ \left(\varepsilon''_{\eta\eta} \varepsilon''_{ss} - 2(\varepsilon''_{\eta s})^2 \right) (y, z) > c_0 > 0. \end{aligned} \quad (6)$$

Будем также предполагать существование достаточно гладкого решения (η, \vec{v}, s) задачи (1)–(5) при $t \in [0, t^*]$ такого, что

$$1/\mu_0 > \eta, s > \mu_0 > 0 \quad \text{и} \quad |J(x)| > c_0 > 0. \quad (7)$$

Аппроксимируем уравнения (1)–(5), используя при этом конечноэлементный подход. Разобьем регулярным образом область Ω на равные прямоугольные при $m = 2$ или кубические при $m = 3$ ячейки δ_s со сторонами h так, чтобы они имели общими либо вершины, либо ребра, грани, либо вовсе не имели пересечений. Множество вершин ячеек $(\{x_{kl}\}_{k,l=0}^N)$ обозначим через $\bar{\omega}_h$. На каждой ячейке разбиения δ_s определим локальную нумерацию вершин $b_k^{(s)}$, $k = \overline{1, 2^m}$.

Пространство непрерывных в Ω и полилинейных на ячейках δ_s функций обозначим через V , через \mathring{V} будем обозначать подпространство функций из V , равных нулю на Γ , а через V_* — пространство функций кусочно-постоянных на ячейках δ_s . Ясно, что функции из V однозначно определяются своими значениями в точках сетки $\bar{\omega}_h$, а функции из V_* — своими значениями в центрах ячеек, множество которых обозначим ω_h^* .

Пусть $H_1 = V_* \otimes \mathring{V}^m \otimes V_*$, $\mathring{H}_1 = V_* \otimes \mathring{V}^m \otimes V_*$, $H_2 = V^m$, $\mathring{H}_2 = \mathring{V}^m$, $H = H_1 \otimes H_2$. Определим билинейную форму

$$\langle y, \eta \rangle_h = (h/2)^m \sum_{\{\delta_s\}} \sum_{k=1}^{2^m} (y\eta)(b_k^{(s)}),$$

являющуюся составной кубатурной формулой трапеций для вычисления интегралов вида $\int_\Omega u(x)z(x) dx$. При этом в качестве значений функций y, η в точках $b_k^{(s)}$ будем понимать соответствующие пределы со стороны ячеек δ_s .

Положим $\rho_0 = 1$. Всюду по повторяющимся индексам, если не указано противное, будем предполагать суммирование от 1 до m . Малыми буквами с индексами p, T будем обозначать элементы пространства V_* , с индексами x — элементы пространства V и с индексами v — элементы пространства \mathring{V}^m . Большими буквами в позициях аргументов при определении сеточных операторов и их свойств будем обозначать элементы пространства H_1 : $Y = (y_p, \vec{y}_v, y_T)$. Знаком ∂_j всюду будем обозначать частную производную $\partial/\partial \bar{x}_j$.

Введем в рассмотрение скалярные произведения и нормы в V и V_* , H_1, H_2

$$(y, w) = \langle y, w \rangle_h, \quad (y, w)_1 = \left[\langle y, w \rangle_h + \sum_{i=1}^m \langle y_{vi}, w_{vi} \rangle_h + \langle y_T, w_T \rangle_h \right],$$

$$(\bar{y}_x, \bar{w}_x)_2 = \sum_{i=1}^m \langle y_{xi}, w_{xi} \rangle_h, \quad \|y\| = (y, y)^{1/2},$$

$$\|Y\|_1 = (Y, Y)_1^{1/2}, \quad \|Y\|_{(+)}^2 = \|Y\|_1^2 + \sum_{\alpha, \beta} (\partial_\alpha y_{v\beta}, \partial_\alpha y_{v\beta}),$$

$$\|y_x\|_2^2 = \sum_j \left[(y_{xj}, y_{xj})_1 + \sum_i (\partial_i y_{xj}, \partial_i y_{xj}) \right].$$

Определим оператор A равенством

$$\begin{aligned} (A(y_x, Y), W)_1 = & - \left(\tilde{\partial}_i y_{v,i}, w_p \right) + \left(\tilde{\partial}_i w_{v,i}, y_p \right) + \\ & + \left((\lambda + \mu) |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i y_{v,i}, \tilde{\partial}_j w_{v,j} \right) + \left(\mu |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i y_{v,j}, \tilde{\partial}_i w_{v,j} \right) - \\ & - \left((y_T |J(y_x)|)^{-1} \left((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i y_{v,i} \tilde{\partial}_j y_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i y_{v,j} \tilde{\partial}_i y_{v,j} \right), w_T \right), \\ W \in \overset{\circ}{H}_1, Y = & (y_p, \vec{y}_v, y_T) \in H_1, \vec{y}_x \in H_2. \end{aligned} \quad (8)$$

Здесь $J(y_x) = (\partial_j y_{x,i})_{i,j=1}^m$, $|J(y_x)| = \det J(y_x)$, $\tilde{\partial}_\alpha \cdot = M_{\alpha,k} \partial_k \cdot$, $M_{\alpha,k} \equiv M_{\alpha,k}(y_x) = |J(y_x)| j_{\alpha,k}(y_x)$, $j_{\alpha,k}(y_x)$ — компоненты матрицы обратной к $J(y_x)$. Оператор P определим выражением $P(y_x, Y) = y_v$, а оператор D — равенством

$$DY = (-p(y_p, y_T), \vec{y}_v, T(y_p, y_T)), \quad Y \in H_1. \quad (9)$$

На отрезке $[0, t^*]$ построим сетку $\bar{\omega}_\tau = \{0, \tau, 2\tau, \dots, t^*\}$ и введем в рассмотрение пространство $X = X_{\tau,h} = \{(v(t), \chi(t)) \in H, t \in \bar{\omega}_\tau\}$ вектор-функций, определенных на $\bar{\omega}_\tau$, со значениями в пространстве H . Под приближенным решением $((\eta_h, \vec{v}_h, s_h), \vec{x}_h)$ задачи (1)–(4) будем понимать решение разностной схемы вида

$$\begin{cases} y_t + A(\chi^{(\sigma)}, \tilde{D}(y, \hat{y})) = \varphi(t), \\ \chi_t = P(\chi^{(\sigma)}, \tilde{D}(y, \hat{y})), \quad t \in \omega_\tau = \bar{\omega}_\tau \setminus \{t^*\}, \\ y(0) = y_0, \quad \chi(0) = x_0, \end{cases} \quad (10)$$

где $\sigma \in [0, 1]$ — числовой параметр, вес слоя, $v^{(\sigma)} = \sigma \hat{v} + (1 - \sigma)v$, $\tilde{D}(y, v) = \int_0^1 D(\sigma v + (1 - \sigma)y) d\sigma$, $(y, \chi) \in X$, $(y_0, x_0) \in H$, $y_0 = (\eta_0, \vec{v}_0, s_0)$, $\vec{x}_0 = \vec{x}$.

Исследуем разрешимость и сходимость разностной схемы (10). Для этого воспользуемся результатами из [12], касающимися исследования (u, δ) -корректности операторно-разностных схем (ОРС) вида (10) в смысле данного там определения.

Определение ([12]). ОРС (10) назовем (u, δ) -корректной, если существуют $\delta_i = \delta_i(\tau, h) > 0$, $i = 1, 2$, и нормы $\|\cdot\|_{(j)}$, $j = 1, 2$, такие, что при выполнении неравенств $\|y_0 - u(0)\|_{(1)} \leq \delta_1$, $\|\Psi\|_{(2)} \leq \delta_2$ ОРС (10) имеет решение $y : \|y(t) - u(t)\|_{(1)} \leq \delta$, и имеет место оценка (неравенство корректности)

$$\|y(t) - u(t)\|_{(1)} \leq J(\Psi(u)) \equiv M_1 \|y_0 - u(0)\|_{(1)} + M_2 \|\Psi\|_{(2)} \leq \delta$$

с постоянными M_1, M_2 , не зависящими от τ, h , $\Psi(u)(\hat{t}) = \varphi(\hat{t}) - A(u_x^{(\sigma)}, \tilde{D}(u, \hat{u})) - u_t$, $t \in \omega_\tau$, $\Psi(u)(0) = 0$.

Здесь через u обозначен элемент из X_1 ($X_\alpha = \{v(t) \in H_\alpha, t \in \bar{\omega}_\tau\}$), совпадающий при каждом $t \in \bar{\omega}_\tau$, $\bar{x} \in \bar{\omega}_h$ со значениями решения (η, \vec{v}, s) , и элемент $u_x \in X_2$ определяется (ср. с [12]) как решение задачи

$$u_{xt} = P(u_x^{(\sigma)}, \tilde{D}(u, \hat{u})), \quad t \in \omega_\tau, \quad u_x(0) = x_0. \quad (11)$$

Положим $\delta = \bar{c} h^\theta / 2^m$, $2 > \theta > m/2$ и определим окрестности в H и X так: $O_\delta(v, \chi) = O_{1,\delta}(v) \otimes O_{2,\delta}(\chi)$, $O_{\alpha,\delta}(v) = \{z \in H_\alpha : \|z - v\|_\alpha < \delta\}$, $U_\delta(v, \chi) = U_{1,\delta}(v) \otimes U_{2,\delta}(\chi)$, $U_{\alpha,\delta}(v) = \{z(t) \in O_{\alpha,\delta}(v(t)), t \in \bar{\omega}_\tau\}$.

Ясно, что из включения $(Y, y_x) \in O_\delta(u(t), u_x(t))$ следует выполнение в соответствующих точках сеток неравенств

$$\max\{|y_p - \eta|, |y_{vi} - v_i|, |y_T - s|\} \leq \bar{c}h^{\theta-m/2}, \quad (12)$$

$$|y_{xi} - u_{xi}| \leq \bar{c}h^\theta \ln^{1/2} h^{-1}, \quad |\partial_j y_{xi} - \partial_j u_{xi}| \leq \bar{c}h^{\theta-m/2}. \quad (13)$$

Элемент u_x , определяемый соотношением (11), очевидно, равен

$$u_x(t) = x(0) + \sum_{t'=0}^{t-\tau} \tau v^{(1/2)}(t') = x(t) + O(\tau^2).$$

Отсюда, из (7) и (13), а также (6) и (12) следует, что найдется такое достаточно малое число h_0 , что при любых $h \leq h_0$, $\tau \leq ch^{\theta/2}$ для $(Y, y_x) \in O_\delta(u(x), x(t))$ (E — единичная матрица)

$$\begin{aligned} p'_\eta(y_p, y_T) &\leq c_0 < 0, \quad T'_s(y_p, y_T) \geq c_0 > 0, \\ (\varepsilon''_{\eta\eta} \varepsilon''_{ss} - 2(\varepsilon''_{\eta s})^2)(y_p, y_T) &\geq c_0 > 0, \end{aligned} \quad (14)$$

$$|J(y_x)| \geq c_0 > 0, \quad \nu_0 E \leq (J(y_x))^T J(y_x) \leq \nu_1 E, \quad \nu_1 \geq \nu_0 > 0. \quad (15)$$

Теорема ([12]). Пусть при $\tau \leq \tau_0$, $h \leq h_0$ операторы D , A и P удовлетворяют условиям

а) оператор D дважды непрерывно дифференцируем по Фреше в $O_{1,\delta}(u^{(\xi)}(t)) \forall \xi \in [0, 1]$, потенциален и при любых $v, v_i \in O_{1,\delta}(u^{(\xi)}(t))$, $i = 1, 2$, $v_j \in H_1$, $j = 3, 4$, выполнены неравенства

$$(Dv_1 - Dv_2, v_1 - v_2)_1 \geq d_1 \|v_1 - v_2\|_1^2, \quad d_1 > 0, \quad (16)$$

$$|(D^{(1)}(v)v_3, v_4)_1| \leq d_2 \|v_3\|_1 \|v_4\|_1, \quad d_2 > 0, \quad (17)$$

$$|Dv_1 - Dv_2|^2 \leq d_3 \|v_1 - v_2\|_1^2, \quad d_3 > 0,$$

$$|(D^{(2)}(v)u_t v_3, v_4)_1| \leq d_4 \|v_3\|_1 \|v_4\|_1, \quad d_4 > 0, \quad (18)$$

б) оператор A является непрерывным в $\bigcup_{\xi \in [0,1]} DO_{1,\delta}(u^{(\xi)}) \otimes DO_{2,\delta}(u_x^{(\sigma)})$, и при $\hat{U} = \tilde{D}(u, \hat{u})$, $t \in \omega_\tau$, $U(0) = \tilde{D}(u(0), u(0))$, и любых $v, v_2 \in O_{2,\delta}(u_x^{(\sigma)})$, $v_1 : |v_1 - U| \leq \sqrt{d_3} \delta$, $v_3 \in H_1$ выполнены неравенства

$$d_6 (A(v, v_1) - A(v, U), v_1 - U)_1 + d_5 |v_1 - U|^2 \geq \|v_1 - U\|_{(+)}^2, \quad (19)$$

$$|(A(v, U) - A(v_2, U), v_3)_1| \leq d_7 \|v_3\|_{(+)} \|v - v_2\|_2, \quad d_5 \geq 0, \quad d_6 > 0, \quad d_7 \geq 0; \quad (20)$$

в) оператор P при $v, v_1 \in O_{2,\delta}(u_x^{(\sigma)})$, $v_2, v_3 \in DO_{1,\delta}(u^{(\xi)})$ удовлетворяет неравенствам

$$\begin{aligned} \|P(v_1, v_2) - P(v, v_2)\|_2 &\leq d_8 \|v_1 - v\|_2, \\ \|P(v_1, v_2) - P(v_1, v_3)\|_2 &\leq d_8 \|v_2 - v_3\|_{(+)}, \quad d_8 \geq 0. \end{aligned} \quad (21)$$

Тогда ОРС (10) (u, δ) -корректна, причем неравенство корректности имеет вид

$$\begin{aligned} \max_{t \in \bar{\omega}_\tau} \|y(t) - u(t)\|_1 + \max_{t \in \bar{\omega}_\tau} \|\chi(t) - u_x(t)\|_2 &\leq J(\Psi(u)), \\ J(\Psi(u)) &\equiv \left\{ M \left[\sum_{t \in \omega_\tau} \tau \|\Psi(u)(\hat{t})\|_{(-)}^2 + \|y(0) - u(0)\|_1^2 \right] \right\}^{1/2}, \end{aligned}$$

где постоянная M зависит лишь от d_α , $\alpha = \overline{1, 8}$, τ_0 , h_0 и t^* , а $\|\psi\|_{(-)} = \sup_{z \neq 0} |(z, \psi)_1| / \|z\|_{(+)}$.

Покажем, что условия теоремы выполнены. Из определения оператора D (9), гладкости функции ε и (14) следует справедливость неравенства (16) с постоянной $d_1 = c_0/2$ и неравенств (17), (18) (при этом норму $|\cdot|$ полагаем равной $\|\cdot\|_1$) с постоянными d_2, d_3, d_4 , зависящими лишь от μ_0 , производных от потенциала ε и максимума производных $\partial\eta/\partial t, \partial s/\partial t$. Неравенства (21), очевидно, выполнены при $d_8 = 1$.

Проверим справедливость неравенств (19) и (20). Положим $Z = Y - U$, $|Y - U| \leq \sqrt{d_3}\delta$ и рассмотрим выражение

$$\begin{aligned} (A(y_x, Y) - A(y_x, U), Y - U)_1 &= \left((\lambda + \mu) |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i z_{v,i}, \tilde{\partial}_j z_{v,j} \right) + \\ &+ \left(\mu |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i z_{v,j}, \tilde{\partial}_i z_{v,j} \right) - \left(|J(y_x)|^{-1} (y_T^{-1} ((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i y_{v,i} \tilde{\partial}_j y_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i y_{v,j} \tilde{\partial}_i y_{v,j}) - \right. \\ &\quad \left. - u_T^{-1} ((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i u_{v,i} \tilde{\partial}_j u_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i u_{v,j} \tilde{\partial}_i u_{v,j})), z_T \right). \end{aligned} \quad (22)$$

Оценим слагаемые в правой части (22). Для удобства ссылок обозначим их римскими цифрами с индексами I²²–III²². Первое из слагаемых неотрицательно. Вводя обозначение $a(y_x, z_v) = \left(|J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i z_{v,j}, \tilde{\partial}_i z_{v,j} \right)$, второе запишем в виде

$$\text{II}^{22} = \mu a(y_x, z_v).$$

Оценим третье слагаемое в (22) сверху. Преобразуем его прежде к виду

$$\begin{aligned} \text{III}^{22} &= \left((|J(y_x)| y_T)^{-1} \left((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i y_{v,i} \tilde{\partial}_j z_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i y_{v,j} \tilde{\partial}_i z_{v,j} \right), z_T \right) + \\ &+ \left((|J(y_x)| y_T)^{-1} \left((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i z_{v,i} \tilde{\partial}_j u_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i z_{v,j} \tilde{\partial}_i u_{v,j} \right), z_T \right) + \\ &+ \left(z_T (|J(y_x)| y_T u_T)^{-1} \left((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i u_{v,i} \tilde{\partial}_j u_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i u_{v,j} \tilde{\partial}_i u_{v,j} \right), z_T \right). \end{aligned} \quad (23)$$

В таком представлении III²² оценим модуль каждого слагаемого (III₁²²–III₃²²).

Первое слагаемое в (23) мажорируем выражением

$$|\text{III}_1^{22}| \leq 2m \max \left| \frac{\lambda + \mu}{y_T} \right| \max \left| \frac{\tilde{\partial}_i y_{v,i}}{|J(y_x)|^{1/2}} \right| \left(|J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i z_{v,j}, \tilde{\partial}_i z_{v,j} \right)^{1/2} (z_T, z_T)^{1/2}.$$

В силу (12) при достаточно малом h_0 сомножитель $(\lambda + \mu)/y_T$ ограничен. Сомножитель же $\max \left| \tilde{\partial}_i y_{v,i}/|J(y_x)|^{1/2} \right|$ допускает оценку сверху величиной $\left| \tilde{\partial}_i u_{v,i}/|J(y_x)|^{1/2} \right| + \max \left| \tilde{\partial}_i z_{v,i}/|J(y_x)|^{1/2} \right|$, в которой первое слагаемое ограничено в силу (13), (15) и гладкости функций $u_{v,i}$, а второе слагаемое может быть оценено сверху величиной $2^m h^{-m/2} a(y_x, z_v)^{1/2}$. Следовательно,

$$|\text{III}_1^{22}| \leq K_1 a(y_x, z_v)^{1/2} (z_T, z_T)^{1/2} + K_2 \left(h^{-m/2} (z_T, z_T)^{1/2} \right) a(y_x, z_v),$$

где постоянные K_1, K_2 зависят лишь от h_0 и исходных данных задачи. Слагаемые III₂²² и III₃²² оцениваются аналогично. Подставляя их оценки в (23), пользуясь затем неравенством Коши с ε и учитывая малость величины $h^{-m/2} (z_T, z_T)^{1/2}$, получим

$$|\text{III}^{22}| \leq \mu \varepsilon a(y_x, z_v) + \bar{c}_1 (\varepsilon^{-1}) \|z_T\|^2, \quad 0 < \varepsilon < 1.$$

Подставив оценки для I²²–III²² в (22) и заметив, что в силу (15) верно неравенство

$$a(y_x, z_v) \geq c_0/\nu_1 (\partial_i z_{v,j}, \partial_i z_{v,j}),$$

придем к (19) с постоянными d_5, d_6 , зависящими лишь от h_0 и исходных данных задачи.

Проверим справедливость неравенства (20). Для этого при $y_x, v_x \in O_{2,\delta}(u_x^{(\sigma)})$, $w \in H_1$ рассмотрим выражение

$$\begin{aligned} |(A(y_x, U) - A(v_x, U), W)_1| = & - \left((\tilde{\partial}_i - \bar{\partial}_i) u_{v,i}, w_p \right) + \left((\tilde{\partial}_i - \bar{\partial}_i) w_{v,i}, u_p \right) + \\ & + \left[\left((\lambda + \mu) |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i u_{v,i}, \tilde{\partial}_j w_{v,j} \right) - \left((\lambda + \mu) |J(v_x)|^{-1} \bar{\partial}_i u_{v,i}, \bar{\partial}_j w_{v,j} \right) \right] + \\ & + \left[\left(\mu |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i y_{v,j}, \tilde{\partial}_i w_{v,j} \right) - \left(\mu |J(v_x)|^{-1} \bar{\partial}_i u_{v,j}, \bar{\partial}_i w_{v,j} \right) \right] - \\ & - \left[\left((u_T |J(y_x)|)^{-1} \left((\lambda + \mu) \tilde{\partial}_i u_{v,i} \tilde{\partial}_j u_{v,j} + \mu \tilde{\partial}_i u_{v,j} \tilde{\partial}_i u_{v,j} \right), w_T \right) - \right. \\ & \left. - \left((u_T |J(v_x)|)^{-1} \left((\lambda + \mu) \bar{\partial}_i u_{v,i} \bar{\partial}_j u_{v,j} + \mu \bar{\partial}_i u_{v,j} \bar{\partial}_i u_{v,j} \right), w_T \right) \right]. \quad (24) \end{aligned}$$

Здесь $\bar{\partial}_\alpha \cdot = M_{\alpha,k}(v_x) \partial_k \cdot$, $M_{\alpha,k}(v_x) = |J(v_x)| j_{\alpha,k}(v_x)$, $j_{\alpha,k}(v_x)$ — компоненты матрицы, обратной к $J(v_x)$.

Оценим первое слагаемое в (24). Заметим, что $(\tilde{\partial}_\alpha - \bar{\partial}_\alpha) \cdot = (M_{\alpha,k}(y_x) - M_{\alpha,k}(v_x)) \partial_k \cdot$. Входящие сюда выражения $M_{\alpha,k}(\cdot)$ с точностью до знака совпадают с дополнительными минорами матрицы $J(\cdot)$ к элементам с индексами (k, α) , т.е. равны $\partial_k \cdot_\alpha$ в случае $m = 2$ и представляют собой линейные комбинации произведений вида $\partial_{l_1} \cdot_{n_1} \partial_{l_2} \cdot_{n_2}$, $l_1, l_2 \neq k$ и $n_1, n_2 \neq \alpha$ при $m = 3$. Следовательно, в силу (13) их разности представляют собой линейные комбинации производных $\partial_l(y_{x,n} - v_{x,n})$ с ограниченными сомножителями. Учитывая это, а также гладкость U , для первого слагаемого нетрудно получить оценку

$$\left| \left((\tilde{\partial}_i - \bar{\partial}_i) u_{v,i}, w_p \right) \right| \leq \bar{c}_2 \|w_p\|_{(+)} \|y_x - v_x\|_2, \quad \bar{c}_2 \geq 0.$$

Второе слагаемое оценивается аналогичным образом. Для оценки третьего слагаемого в (24) преобразуем его к виду

$$\begin{aligned} & \left((\lambda + \mu) (|J(v_x)| - |J(y_x)|) (|J(v_x)| |J(y_x)|)^{-1} \tilde{\partial}_i u_{v,i}, \tilde{\partial}_j w_{v,j} \right) + \\ & + \left((\lambda + \mu) |J(v_x)|^{-1} (\tilde{\partial}_i - \bar{\partial}_i) u_{v,i}, \bar{\partial}_j w_{v,j} \right) + \left((\lambda + \mu) |J(v_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i u_{v,i}, (\tilde{\partial}_j - \bar{\partial}_j) w_{v,j} \right). \end{aligned}$$

Вновь воспользуемся (13), (14), гладкостью U и неравенством Коши-Буняковского. Будем иметь

$$\begin{aligned} \left| \left((\lambda + \mu) |J(y_x)|^{-1} \tilde{\partial}_i u_{v,i}, \tilde{\partial}_j w_{v,j} \right) - \left((\lambda + \mu) |J(v_x)|^{-1} \bar{\partial}_i u_{v,i}, \bar{\partial}_j w_{v,j} \right) \right| \leq \\ \leq \bar{c}_3 \|w\|_{(+)} \|y_x - v_x\|_2, \quad \bar{c}_3 \geq 0. \end{aligned}$$

Оставшиеся в (24) слагаемые оцениваются аналогичным образом. Суммируя полученные для слагаемых оценки, приходим к (20).

Таким образом, условия теоремы выполнены, и (u, δ) -корректность разностной схемы (10) установлена. Используя традиционный для теории разностных схем прием исследования погрешности аппроксимации, основанный на поточечном разложении в ряды Тейлора, нетрудно установить ее второй порядок по параметру h и порядок τ^λ с $\lambda = \{2, \sigma = 1/2; 1, \sigma \neq 1/2\}$ по переменной t . Это обеспечивает справедливость оценки

$$J(\Psi(u)) = O(\tau^\lambda + h^2).$$

Ясно, что при $\tau \leq ch^{\vartheta/\lambda}$, $\vartheta > \theta > m/2$ и достаточно малом h будет верно неравенство $J(\Psi(u)) \leq \delta$. При этом разностная схема (10) будет иметь решение, и для него будет верна оценка точности

$$\max_{t \in \bar{\omega}_\tau} \|y(t) - u(t)\|_1 + \max_{t \in \bar{\omega}_\tau} \|\chi(t) - u_x(t)\|_2 = O(\tau^\lambda + h^2).$$

Литература

1. Самарский А.А. *Введение в теорию разностных схем*. – М.: Наука, 1971. – 552 с.
2. Самарский А.А. *Классы устойчивых схем* // Журн. вычисл. матем. и матем. физ. – 1967. – Т. 7. – № 5. – С. 1096–1133.
3. Самарский А.А., Гулин А.В. *Устойчивость разностных схем*. – М.: Наука, 1973. – 415 с.
4. Гулин А.В. *Теоремы об устойчивости несамосопряженных разностных схем* // Матем. сб. – 1979. – Т. 117. – № 2. – С. 297–303.
5. Арделян Н.В. *Разрешимость и сходимость нелинейных разностных схем* // ДАН СССР. – 1988. – Т. 302. – № 6. – С. 1289–1292.
6. Ляшко А.Д., Карчевский М.М. *Исследование одного класса нелинейных разностных схем* // Изв. вузов. Математика. – 1970. – № 7. – С. 63–71.
7. Ляшко А.Д. *О корректности нелинейных двухслойных операторно-разностных схем* // ДАН СССР. – 1974. – Т. 215. – № 2. – С. 263–265.
8. Лапин А.В., Ляшко А.Д. *О сходимости разностных схем для квазилинейных уравнений параболических на решении* // Изв. вузов. Математика. – 1975. – № 12. – С. 30–42.
9. Ляшко А.Д., Федотов Е.М. *Корректность одного класса консервативных нелинейных операторно-разностных схем* // Изв. вузов. Математика. – 1985. – № 10. – С. 47–55.
10. Федотов Е.М. *Разностные схемы для нелинейных нестационарных задач*. – Изд-во Казанск. ун-та, 1987. – 90 с.
11. Федотов Е.М. *Об одном классе двухслойных разностных схем для нелинейных гиперболических уравнений* // Исследов. по прикладной матем. – Казань. – 1990. – № 17. – С. 129–146.
12. Федотов Е.М. *Об одном классе двухслойных разностных схем для нелинейных краевых задач с памятью* // Изв. вузов. Математика. – 1997. – № 4. – С. 86–97.
13. Абрашин В.Н. *О разностных схемах газовой динамики* // Дифференц. уравнения. – 1981. – Т. 17. – № 4. – С. 710–718.
14. Абрашин В.Н., Матус П.П. *О точности разностных схем для одномерных задач газовой динамики* // Дифференц. уравнения. – 1981. – Т. 17. – № 7. – С. 1155–1161.
15. Смагулов Ш. *О сходящихся разностных схемах для уравнений вязкого газа в переменных Эйлера* // ДАН СССР. – 1984. – Т. 277. – № 3. – С. 553–556.
16. Амосов А.А., Злотник А.А. *О разностных схемах для некоторых задач об одномерном движении вязкого газа* // Num. Anal. and Math. mod. – Banach Center Publ. Warsaw. – 1990. – V. 24. – С. 415–434.
17. Попов А.В. *Исследование экономичного конечно-разностного метода для двумерных уравнений вязкого теплопроводного газа* // Журн. вычисл. матем. и матем. физ. – 1991. – Т. 31. – № 7. – С. 1066–1080.

Казанский государственный
университет

Поступила
29.09.1997